

В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ И ЗАСЕЛЕНИЕ КОЗЛОВСКОГО УЕЗДА В XVII ВЕКЕ

Козловский уезд сложился в верховьях р. Воронежа в ходе строительства Белгородской черты после основания г. Козлова (ныне Мичуринск). История возникновения г. Козлова рассмотрена нами в монографии «Белгородская черта»¹. В данной статье мы постараемся выяснить ход заселения уезда, социальное лицо первых поселенцев, время возникновения отдельных сел.

Первые описания нового уезда, проведенные в 30—50-х годах XVII в., сохранились хорошо. Они находятся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА). Это — писцовые строельные книги нового уезда за 1635—1639 гг.², переписная книга Козловского уезда 1646 г.³, межевая книга 1651 г.⁴ Хорошо сохранилась и переписка козловских воевод с Москвой.

Вопросы формирования и заселения Козловского уезда прежде не были предметом специального изучения. Тамбовские историки-краеведы (И. И. Дубасов, П. Н. Черменский) в своих работах говорили лишь вскользь о возникновении отдельных сел Козловского уезда после основания г. Козло-

¹ См.: В. П. Загоровский. Белгородская черта. Воронеж, 1969, стр. 85—87.

² ЦГАДА, ф. 1209, № 198 и 199. Одна из писцовых строельных книг Козловского уезда еще в прошлом веке была частично напечатана. («Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. 2, СПб., 1864, стр. 310—329).

³ ЦГАДА, ф. 1209, № 230, л. 350—379.

⁴ ЦГАДА, ф. 1209, № 1016.

ва. Попыток составления карты уезда по документам XVII в., насколько нам известно, не предпринималось.

В 1635 г., когда служилые люди десяти южных городов пришли строить новый город у р. Лесного Воронежа, окрестные земли еще не были распаханы. У верховьев р. Воронежа степь глубоко врезалась с юга на север. Здесь проходила Ногайская степная дорога, по которой татары вторгались в Россию.

Ближайшие к Козлову русские села располагались в 1635 г. под защитой лесов. Километрах в 60—70 к востоку от нового города находились села на р. Цне — дворцовая Верхоценская волость Шацкого уезда⁵. Западнее Козлова, сравнительно недалеко от него, в 15—20 км, в лесах прятались села и деревни, относившиеся к Ряжскому уезду. Эти поселения, отделенные от г. Ряжска степным промежутком и татарскими сакмами, можно было пересчитать по пальцам: село Горетово, деревни Тарбеева, Казинка и Ярок принадлежали князю Д. М. Пожарскому; в деревнях Ранной и Лавровке жили помещики-однодворцы⁶. Ниже по течению р. Воронежа лежали села, относившиеся в 30-х годах XVII в. к Лебедянскому уезду: Кривец, Ратчино, Каликино, Доброгородище. Здесь находились вотчины богатых московских монастырей: Чудова и Новоспасского. Эти села располагались под защитой Большого Воронежского леса.

На схематической карте Козловского уезда отмечены селения, существовавшие до возникновения уезда. Заселенная территория и освоенные под пашню земли занимали ничтожный процент площади складывавшегося в 1635—1636 гг. уезда.

Татарские вторжения не давали возможности завести здесь пашню, заселить безлесные участки. Но татары не могли воспрепятствовать русскому населению соседних сел и деревень осваивать природные богатства лесов и рек. В верховьях Воронежа, на притоках этой реки, в окрестных лесах с давних пор находились многочисленные ухажьи.

⁵ После постройки Тамбова Верхоценская волость была приписана к Тамбовскому уезду.

⁶ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 377—379. Термин «однодворцы» существовал уже в первой половине XVII в. Он употреблен в отписке козловского воеводы И. В. Биркина в 1635 г. Сообщая о ближайших к новому городу селах и деревнях Ряжского уезда, И. В. Биркин писал так о жителях деревни Ранной: «живут в ней однодворцы рясне дети боярские».

Доход с ухожьев — натуральный и денежный — шел в Приказ Большого дворца, ведавший личным хозяйством царя; ухожьи считались «государевыми вотчинами». До начала 30-х годов XVII в. откупщиками ухожьев, расположенных по верхнему течению р. Воронежа, были, как правило, служилые люди и крестьяне из довольно отдаленных мест (изюд Переяславля-Рязанского, Ряжска, Сапожка). Но постепенно, в начале 30-х годов все ухожьи перешли в руки богатых крестьян села Горетова.

Так, Родионовским бортным ухожьем, расположенным у слияния Лесного и Польного Воронежей, владели до 1633 г. казак из города Сапожка Андрей Хабаров и крестьянин села Сасыкина Рязанского уезда Степан Иванов. С 1 сентября 1633 г. этот ухожей взял на откуп «из наддачи» крестьянин села Горетова Михаил Коробов⁷. На речке Сестрѣнке — левом притоке р. Воронежа — находились лосиные станы и бобровые гоны. До 1 сентября 1634 г. ухожьем владел казак Парфен Просвищев, служивший боярам Романовым в их вотчинном городке Скопине. В 1634 г. ухожьем завладели крестьяне села Горетова — Максим Болдырь «с товарищи», обязавшиеся вносить за ухожей большую плату, чем их предшественник⁸. Букреевским бортным ухожьем до 1631 г. владел рязанский крестьянин Савва Шехматов; после его смерти ухожей был отдан крестьянину села Горетова Макару Федорову⁹.

К Старорязанскому стану Рязанского уезда относился прежде ухожей с любопытным названием «Хобот-Хоботец-Хвалинское рамень»¹⁰. Огромный ухожей включал в себя леса по обе стороны р. Иловая до верховьев речки Вишнёвой. С давних пор ухожьем владели крестьяне села Сасыкина, на-

⁷ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 204—205.

⁸ Там же, л. 231.

⁹ Там же, л. 210.

¹⁰ Леса под названием «Хобот» и «Хоботец» были в начале XVII в. отдельными ухожьями. С них, как и со многих других рязанских ухожьев, собирался оброк медом. (ЦГАДА, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 218—219). Названия ухожьев, сохранившиеся и ныне в названиях современных сел, определялись формой лесов, напоминающей хобот слона. От Большого Воронежского леса выступом отходил лес в виде хобота к северу, между р. Иловаем и р. Лесным Воронежем. От «Хобота», от верховьев речки Олешни, в свою очередь, отходил меньший выступ — «Хоботец».

ходившегося у Оки под Старой Рязанью. В 1631 г. владение ухожем добился крестьянин села Горетова Филипп Пшеничный. Он получил ухожей после прежнего владельца — сасыкинского крестьянина Шестака Нестерова и стал платить в год «с наддачей» 17 пудов 21 гривенку меда¹¹.

Осенью 1635 г. об окрестных ухозях расспрашивал крестьянина Семена Козлова воевода И. В. Биркин, руководитель строительства нового города. «И в допросе твоего государева боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского Рязанского уезда села Горетова крестьяне, Семейка Козлов с товарищи, сказали,— пишет в Москву И. В. Биркин,— что владеют в тех урочищах бортными ухозяи и рыбными ловли от усть-речки Оловой вверх по обоим Воронежам то обе стороны, и в Хоботу они, Семейка Козлов с товарищи»¹².

В ходе устройства нового Козловского уезда прежние бортные ухозяи прекратили свое существование; леса отводились для общего пользования служилым людям ближайших новых сел. Но рыбные ловли и бобровые гоны в некоторых реках продолжали оставаться «в откупе». Так, в 1641 г. крестьянин села Горетова Афанасий Иванов владел рыбными ловлями и бобровыми гонами в р. Воронеже. Откупной ухой его был ограничен с запада устьем р. Плавая, с востока — устьем р. Сестрѣнки¹³.

Козловская крепость была заложена 11 октября 1635 г.¹⁴ Еще до наступления зимы воевода И. В. Биркин осмотрел свободные земли недалеко от Козлова, которые можно было отвести под пашню служилым людям. Сначала он думал ограничить новый уезд с севера берегом речки Вишневой — правого притока р. Лесного Воронежа. Но сразу же территория нового уезда пришлось значительно расширить к северу. Приток переселенцев в новый Козловский уезд был велик, — социальные и экономические причины этого явления хорошо проанализированы А. А. Новосельским¹⁵.

При заселении Козлова правительству совершенно не пришлось прибегать к методу «сведения» туда служилых лю-

¹¹ ЦГАДА, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 213.

¹² Там же, л. 373.

¹³ ЦГАДА, столбцы Приказного стола, № 159, л. 241—242.

¹⁴ ЦГАДА, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 190.

¹⁵ См.: А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.—Л., 1948, стр. 300—302.

дей из соседних городов. Новый уезд был заселен исключительно добровольными переселенцами.

Интересно, что уже через два дня после закладки крепости, 13 октября 1635 г., воеводе И. В. Биркину была подана первая челобитная с просьбой о поселении вблизи нового города. Атаман Максим Иванов от имени 50 «рославльских казаков» просил поселить их у устья р. Польного Воронежа¹⁶. Вскоре И. В. Биркину подали челобитную с просьбой о верстании по новому городу дети боярские Ряжского уезда.

Воеводам И. В. Биркину и М. И. Спешневу было предписано набрать «на житье» и на службу по новому городу 300 конных казаков, 200 пеших стрельцов, 60 сторожевых казаков, 20 пушкарей и затинщиков, 10 плотников, кузнецов и воротников, а также верстать помещным окладом новиков — детей боярских¹⁷; количество детей боярских должно было определиться наличием свободной земли. Правительство обратилось к «вольным охочим людям» с призывом идти на службу в Козлов.

«Самым оригинальным пунктом царского указа, который был широко обнародован при начале строительства названных городов (Козлова и Тамбова. — В. З.), — пишет А. А. Новосельский, — был пункт о служилых людях и их потомках, от бедности и разорения ушедших в крестьяне». Далее А. А. Новосельский цитирует соответствующее место из грамоты И. Биркину и М. Спешневу, посланной из Москвы в Козлов в июне 1636 г.: «А по нашему указу велено вам в Козлове городе писать во всякие службы, которые дети боярские и стрельцы и казаки и всякие служилые люди, покиня свои службы с 121-го года, а живут во крестьянех за разными помещики и вотчинники, и за монастыри, и за всякими людьми»¹⁸. Нам представляется, что этот действительно «оригинальный» пункт царского указа был принят и обнародован не при начале строительства Козлова, как считал А. А. Новосельский, а позже, после решения Боярской думы

¹⁶ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 380. «Рославльскими казаками» называли себя вольные казаки — донские и яцкие, находившиеся во время русско-польской войны под г. Рославлем.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 508.

¹⁸ А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 300; ЦГАДА, ф. 210, столбцы Приказного стола, № 121, л. 6—7.

о строительстве козловского земляного вала. (Решение Боярской думы о строительстве козловского земляного вала было принято 3 марта 1636 г.). Козловская крепость была уже к этому времени в основном построена, решение о записи на службу крестьян, являвшихся прежде служилыми людьми, было принято не в связи со строительством двух обычных городов — Козлова и Тамбова, а в связи с сооружением укрепленной линии поперек Ногайской степной дороги.

Распоряжения, посланные из Москвы в Козлов И. Биркину и М. Спешивеву осенью 1635 г. и в начале 1636 г., запрещали без всяких ограничений принимать на службу крестьян. В них неуклонно утверждалось, чтобы «не тягли с пашен крестьян, и холопей боярских в новый город ни в какую службу не имать»¹⁹. Это был принцип политики царского правительства, отражавшего интересы крепостнико-феодалов. Отойти официально от этого принципа в сторону, хотя бы на полшага, могла побудить правительство лишь чрезвычайная, весьма серьезная причина. Такой причиной и оказалось совершенно новое для него дело — строительство укрепленной линии в степи.

Конечно, и до разрешения 1636 г. крестьяне на юге России различными способами иногда попадали в число служилых людей. Любопытно проанализировать фамилии-прозвища «донских и яицких казаков», принятых на службу в Козлове в январе-феврале 1636 г. В списке, составленном 20 февраля 1636 г., упоминаются следующие фамилии-прозвища донских и яицких казаков: Шатченин, Алаторец, Ряшенин, Суздалец, Курмышанин, Казанец²⁰. Нетрудно сообразить, где жили прежде владельцы таких «фамилий». Донскими и яицкими казаками они стали, видимо, недавно, а перед этим являлись жителями Шацкого, Алатырского, Ряжского, Суздальского, Курмышского, Казанского уездов, скорее всего — крестьянами. Но в момент записи их на службу они были донскими и яицкими казаками — вольными людьми, формальных причин для отказа в приеме их на службу не было.

В Москву в конце 30-х годов шло много челобитных от помещиков, которые требовали вернуть их «старинных»

¹⁹ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 196.

²⁰ ЦГАДА, ф. 210, книги Приказного стола, № 1, л. 2—5.

крестьян, ставших служилыми людьми в Козловском уезде²¹. Правительство обычно не спешило удовлетворять их требования, задерживало решение вопроса. Мелкие помещики не могли выдержать московской волокиты и, видимо, нередко вынуждены были отказываться от своих притязаний. Характерно решение Разрядного приказа по челобитной помещиков Елецкого уезда Казариновых. Их крестьяне (Куприян Микулин, Василий Макаров, Афанасий Макаров и др.) убежали в 1638 г. из деревни Казыевой («а Короткая тож») и стали стрельцами в Челнавском городке. В связи с челобитной помещиков Казариновых козловский воевода получил предписание — направить в Разрядный приказ двух или трех человек из числа перечисленных новых стрельцов, чтобы выяснить, были ли они когда-нибудь раньше служилыми людьми²². Правительство стремилось сохранить на службе в Козловском уезде только что набранных стрельцов, казаков, «нововерстанных» детей боярских.

В книге «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века» А. А. Новосельский привел многочисленные примеры переселения и записи на службу в Козлов крестьян²³. Особенно много крестьян и родственников служилых людей ушло в Козлов из соседних уездов: Воронежского, Лебедянского, Рязского; приходили в Козлов люди и издалека. Население нового уезда росло исключительно быстро. Писцовые строельные книги нового уезда 1635—1639 гг. сообщают о многих селах и деревнях, где «селятца вновь козловцы дети боярские».

Большинство населения нового уезда сразу же составили дети боярские — однодворцы. Воеводы И. Биркин и М. Спешнев получили распоряжение верстать детей боярских поместным окладом в 150 четвертей (первую статью), 100 четвертей (вторую статью) и 70 четвертей пашенной земли (третью статью). Давать фактически землю нововерстанным детям боярским полагалось, как обычно, в значительно меньших размерах: соответственно по 60, 50 и 40 четвертей земли «в поле, а в дву по тому ж»²⁴. Сенные покосы детям боярским надо было отвести «меж поле и позад полю». Для

²¹ Несколько десятков таких челобитных отложилось в столбце № 121 Приказного стола Разряда.

²² ЦГАДА, ф. 210, столбцы Приказного стола, № 121, л. 373—374.

²³ См.: А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 300—303.

²⁴ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Приказного стола, № 159, л. 34.

детей боярских Козловского уезда обязательно предусматривалось чересполосное владение землей и покосами. «А пашню ему (такому-то) пахать и сено косить в деревне (такой-то) с помещику через десятину», — говорилось о каждом сыне боярском²⁵. Окрестные леса (Большой Воронежский, Хоботской и др.) отводились всем козловцам «вопче».

Среди новых помещиков Козловского уезда под номером 27 значится в первой писцовой строельной книге сын боярский Семен Федоров сын Козлов²⁶. По всей вероятности, это тот самый Семен Козлов, именем которого стал называться город. Факты записи на службу в Козлове крестьян села Горетова подтверждаются документами. Нет ничего удивительного в том, что и Семен Козлов воспользовался предоставившейся возможностью и «верстался в дети боярские».

Не следует, конечно, считать, что все крестьяне, попавшие в число детей боярских Козловского уезда, могли уже не беспокоиться за свою судьбу. Строельные книги Козловского уезда отмечают отдельные случаи возвращения детей боярских в крестьянство. Вот одно из таких сообщений, относящееся к 1642 году: в слободе Донской было поместье за козловцем сыном боярским Ф. Я. Ряшениным, «а тот Федор по государевой грамоте отдан во крестьяне» княгине А. В. Трубецкой²⁷. Строельная книга тут же отмечает, что поместье передано другому сыну боярскому — Ивану Зорину. В марте 1650 г. было указано всех беглых дворцовых крестьян Шацкого уезда, «которые записались в Козлове в службе и которые живут в Козловском уезде, сводить в шатские села, на прежние их жеребьи»²⁸. После принятия Соборного Уложения, в 50—70-х годах XVII в. в Козловском уезде было проведено несколько массовых официальных sys-

²⁵ Детали и особенности чересполосного владения землей «через десятину», широко распространенного среди мелких служилых людей в XVII в., разобраны недавно в статье Е. И. Самгиной. (См.: Е. И. Самгина. Служилое землевладение и землепользование в Черном уезде в первой половине XVII в. В кн.: «Новое о прошлом нашей страны», М., 1967).

²⁶ ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 21.

²⁷ ЦГАДА, ф. 1209, № 199, л. 65 об.

²⁸ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Приказного стола, № 265, л. 57.

ков беглых крестьян²⁹. Однако установленные в 1653 и 1656 гг. новые исходные сроки для сыска и возвращения беглых крестьян с Белгородской черты окончательно закрепили в роли мелких служилых людей подавляющее большинство населения Козловского уезда. Все бывшие крестьяне, ставшие козловскими служилыми людьми до 1653 г., после указа 1656 г. уже не могли быть возвращены прежним владельцам. В 60-х годах XVII в. сыщики, действовавшие в Козловском уезде, искали здесь беглых крестьян, пришедших на Белгородскую черту только после 1653 г.

С 1636 г., после постройки Козлова и Козловского вала, коренным образом изменилась ценность земель, расположенных в верховьях реки Воронежа и его притоков. Раньше здесь проходили татарские сакмы; отдельные села и деревни прятались от татар под защитой лесов и рек, располагались на лесных полянах. Теперь появилась возможность, не опасаясь татарских вторжений, освоить открытые участки лесостепи. Это, естественно, привлекало не только крестьян и мелких служилых людей. Изменением обстановки попытался воспользоваться и крупный феодальный собственник — московский Чудов монастырь, владевший землями в соседнем Лебединском уезде.

В 1636 г. игумен Чудова монастыря Кирилл бил челом «о степи», расположенной между реками Иловаем и Становыми Рясамн. Но царским указом Чудову монастырю была дана только мизерная земельная добавка к лебединской вотчине, к деревне Буховой — 50 четвертей земли. Все же лебединец Семен Чеусов по какой-то причине (видимо, он получил от монастыря соответствующую мзду) отвел монастырю не 50 четвертей земли, а в тысячи раз больше, ни много ни мало — «всю степь» от деревни Буховой до р. Иловая «на 20 верст»³⁰.

²⁹ Г. А. Маньков отмечает деятельность сыщиков в Козловском уезде в 1650, 1661, 1662, 1664, 1665, 1671, 1672, 1673 годах. (См.: А. Г. Маньков. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М. — Л., 1962, стр. 84—86).

³⁰ ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 361; ЦГАДА, ф. 210, столбцы Приказного стола, № 159, л. 35. Любопытно, что прежде здесь была помещиная земля ряжских детей боярских (Осипа Саффинова и др.), но из-за татарских набегов помещики выселили отсюда крестьян. Писец Григорий Киреевский написал в конце 20-х годов эти земли «диким полем» и отнес их к Лебединскому уезду.

Козловские воеводы И. Биркини М. Спешнев с>ч. !а и: , что земли к западу от р. Иловая должны относиться к Козловскому уезду. Они отвели здесь землю для поселения и для пашни нововерстанным детям боярским Федоту Печенкину с товарищами — 20 человекам. Но крестьяне Чудова монастыря уже успели устроить починок «у Дубового -п; а («осадчиком» — основателем починка документы называю • крестьянина Петра Мягкова)³¹ и не пустили козловских опекунов их детей боярских на западный берег р. Иловая, В отписке в Разрядный приказ, посланной 11 октября 1636 г. воевода г И. Биркин потребовал, включения спорной земли в Козлов- • ский уезд. Он подметил причину настойчивости Чудова мо- • настыря, захватившего землю именно в данный момент. «А как Козлова города не было, — стисал И. В. Биркин, — и он; (монастырские власти. — В, 3.) о той земле тебе, государь, 'не, бивали челом для того, что сакмы татарские в тех месте; были на Олоvae». Правительство стало на сторону козлов- дев, и земли к западу от р. Иловая закрепились за Козловским/уездом. ■ '

По сохранившимся описаниям Козловского уезда можно проследить последовательность заселения его территории, выяснить время возникновения сел, узнать имена основателей сел — первых поселенцев. Первое описание нового уе.⁷⁻ да датируется 1636 годом³².

Что лее представлял собой Козловский уезд в 1636 г.? В 1636 г. в уезде образовалось 5 станов: Олешийский, Илевайский (Оловайский), Турмасовский, Борецкий и Устьевский.

Олешинский стан располагался к западу от Козлова, по обе стороны речки Олешни — правого притока р. Воронежа. В пределах стана находилось 1,0 деревень, в том числе две- старые, существовавшие еще до основания Козлова и относившиеся тогда к Рязскому уезду (Лавровка и Ранина)³³, и

- 31 ЦГАДА, ф. 210, столбцы Приказного стола, № 159, л. 30.

³² ЦГАДА, ф. 1209, №198. Дело №198 в фонде Поместного приказа имеет две нумерации листов. Начало книги оборвано, на первых двенадцати листах перечисляются села и деревни, - после 9-го лис. вновь идет лист под номером I—именно отсюда начинается полный текст книги. То, что перед нами список' (копия), а не подлинник стрелыно": книги, видно по пометкам подъячего Д. Брянцева на листах 361—363.

³³ Деревни имели и другие названия, несомненно, более старые Лаврова Поляна и Ранина Поляна.

восемь только что возникших (Стаева Поляна, Липовка, Гаврилкова, Другая Гаврилкова, Жидилова Поляна, Радостная, Терновая Поляна, Вострая Лука)³⁴. Территория Олешинского стана была защищена с востока Козловской крепостью, с юга — р. Воронежем. Характерно, что в состав названий многих деревень входило слово «поляна» — деревни здесь располагались в лесу. Южную часть стана занимал Большой Воронежский лес, от него отходил к северу Хоботский лес.

В 1636 г. в деревнях Олешинского стана проживало 205 помещиков-однодворцев. Они имели по 50—60 четвертей пашни, пашню пахали «через десятину». Олешинский стан занимал поросшую лесом часть Козловского уезда, здесь сразу же стала ощущаться нехватка пашенной земли. Помещикам некоторых деревень Олешинского стана была дана поэтому земля в двух местах, при этом часть пашенной земли находилась за пределами стана. Так, все помещики-однодворцы деревни Липовки имели по 23 четверти земли около своей деревни и по 27 четвертей пашни — в Иловайском стане, у реки Тростянки³⁵.

Если в Олешинском стане уже в 1636 г. чувствовался недостаток земли, то в соседнем — Иловайском наблюдалась совершенно другая картина. Иловайский стан располагался севернее Олешинского. Лесов здесь было мало, только в юго-восточной части стана от Хоботского леса отходил отрожек — Хоботец. В 1636 г. во всем Иловайском стане имелись две деревни. Обе они назывались одинаково, по имени реки и стана, Иловаями. Чтобы различить их, к названию деревни добавляли пояснение: одна была «деревня Иловай на речке Иловае с Буховскую сторону», другая — «деревня Иловай на речке Иловае с Хоботскую сторону»³⁶. Почти все помещики Иловайского стана относились к низшей, третьей статье и имели всего по 40 четвертей земли. Воеводы И. Биркин и М. Спешнев отвели здесь землю для 150 человек. Но в 1636 г. налицо было лишь 116 человек, для будущих жителей стана уже были подготовлены места для усадеб и отведено «к по-

³⁴ ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 1—176. Современные названия этих деревень приведены нами в таблице.

³⁵ ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 32 об. и след.

³⁶ Там же, л. 177.

местным, к порожкам к 34 усадям дикого поля четвертные пашни 1440 чети в поле, а в дву по тому же»³⁷.

Такие же «порожние усады» находились и в деревнях Турмасовского стана. Турмасовский стан располагался по обоим берегам реки Лесного Воронежа, севернее Козлова. Ближайшая к Козлову деревня дала название стану. В 1636 г. в Турмасовском стане существовало 5 деревень: Турмасовка, Изосимовская Лука, Лежайск, Красивая Поляна и Круглая Поляна³⁸. В этих деревнях налицо было 140 помещиков-однодворцев; 48 мест под усадьбы было отведено для будущих помещиков.

Самым удаленным от уездного города станом являлся Борецкий. В 1636 г. расстояние от крайней деревни Турмасовского стана (Красивой Поляны) до ближайшей деревни Борецкого стана составляло почти 100 км; причем эти сто километров проходили по открытому, безлесному пространству. До строительства козловского земляного вала, как мы уже отмечали, воевода И. Биркин предлагал ограничить Козловский уезд с севера речкой Вишнёвой. После возведения земляного вала стало возможным включить в Козловский уезд «степь» к северу от рек Лесного и Польного Воронежей до р. Пары. В 1636 г. в Борецком стане возникли две первые деревни козловцев — детей боярских, они еще не получили тогда названий. Первая в писцовой строельной книге определена так: «Деревня усть речки Вёрды и на реке на Паре в Борецком ухожье»³⁹, вторая: «Деревня по другую сторону речки Верды». К северу от р. Пары находился Большой Борецкий лес, первые деревни не отрывались от него. Заселение стана началось не со стороны Козлова, а с севера, и пошло в дальнейшем по направлению к уездному городу. В двух деревнях Борецкого стана насчитывалось 36 помещиков-однодворцев.

В Устенском стане, занимавшем сравнительно небольшую территорию к югу от г. Козлова, были «устроены поместные атаманы»⁴⁰. Любопытно, что в писцовой строельной книге 1636 г. поместья атаманов по отдельности не описаны, как это сделано для детей боярских. Поместные атаманы в

³⁷ Там же, л. 234.

³⁸ Там же, л. 235—302.

³⁹ Там же, л. 318 об.

⁴⁰ Там же, л. 342.

большей мере мыслились правительством в качестве служилых людей «по прибору», чем козловские дети боярские — однодворцы, хотя хозяйственный уклад жизни и формы службы у первых и вторых совпадали. Поместные атаманы (бывшие «донские» и «яицкие» казаки, набранные на службу в Козлов) имели по 50 четвертей земли, паханию пахали и сено косили, как и дети боярские, «через десятину». Их поместная «дача» соответствовала, как мы видим, «даче» детей боярских второй статьи. В соответствии с традициями вольного казачества, поселения поместных атаманов назывались не селами, а слободами. В Устенском стане в 1636 г. было три слободы: Борщевская Поляна, Устенская и Хмелевая. В трех слободах проживало 150 атаманов.

Всего в 1636 г. в Козловском уезде насчитывалось, таким образом, 19 деревень⁴¹, в том числе 17 вновь поселенных, и 3 атаманские слободы. Если добавить к этому г. Козлов с пригородными слободами, построенный в 1635 г., и 2 «жилых городка» — Бельский и Челновой, построенные в 1636 г.⁴², то общее количество населенных пунктов в уезде составит 25. Новые деревни Козловского уезда еще не отходили далеко от лесов, «в степь». Любопытно, что в уезде еще не было ни одного села.

Поместье князя Д. М. Пожарского, как видно из описания 1636 г., не было включено в Козловский уезд; село Горетово, деревни Тарбеева, Ярок и Казинка продолжали числиться в Рязском уезде, хотя и были теперь отделены от Рязска новым Козловским уездом.

В 1636 г. еще не совсем наметились внешние контуры Козловского уезда. Поблизости от возникших деревень оставалось много пустых, неосвоенных земель. Подьячий Поместного приказа Д. Брянцов, закончив составление списка с писцовой строельной книги Козловского уезда, записал далее сведения об этих «порозжих» землях (видимо, по донесениям воевод И. Биркина и М. Спешнева). Такие земли оставались во многих местах: «за земляным валом» по западному берегу р. Челновой (ниже по течению реки от Челнового

⁴¹ Две деревни Гаврилковы при подведении итогов московский подьячий объединил, видимо, в одну; у него в итоге получилось 18 деревень. (ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 359).

⁴² Город Козлов с пригородными слободами и острожки — Бельский и Челновой не относились ни к одному из станов.

городка), за р. Иловаем, в верховьях р. Иловая, «у Юрьева липяга» на р. Лесном Воронеже, между Юрьевым липягом и р. Парой «за Воронежем», по обе стороны речки Вёрды, у р. Становой Рясы. Как видно из описаний Козловского уезда последующих лет, во всех этих местах вскоре возникли новые села и деревни.

И. Биркина и М. Спешнева сменил в качестве козловского воеводы сын первого — Самойло Биркин, находившийся в Козлове с отцом с момента основания города⁴³. Следующие писцовые строельные книги сел и деревень Козловского уезда датируются 146-м и 147-м годами (1638 г.)⁴⁴, они составлены под руководством С. Биркина. Список с них сохранился в том же деле № 198 в фонде Поместного приказа. Сопоставив описание Козловского уезда, сделанное в 1638 г., с описанием 1636 г., мы легко можем выяснить, какие изменения произошли в уезде за два года.

Сразу же бросается в глаза количественный рост населения. В уезде возникло много новых сел и деревень, некоторые прежние деревни превратились в села, в них появились новые помещики. Вместо 25 населенных пунктов в уезде стало 35. Продолжался рост территории уезда, что нашло свое выражение в образовании нового стана — Слободского, выдвинувшегося на запад, между Лебедянским и Ряжским уездами.

В Олешинском стане, сформировавшемся в основном уже в 1636 г., серьезных изменений не видно. Здесь некоторые деревни превратились в села, в них появились новые помещики, но их сравнительно немного. Ни одной новой деревни в стане не возникло. В Иловайском стане мы видим значительно больше новых поселенцев, здесь появилось и одно новое село — «На Белом озере»⁴⁵. Турмасовский стан за два года расширился в северном направлении — вверх по р. Лесному Воронежу — и частично в восточном направлении — за Лесной Воронеж. В стане появились три новых поселения: села Епанчина Поляна и Глазок, слобода Донская. Прежние деревни Лежайск и Круглая Поляна, стали селами. значи-

⁴³ Отправляясь на строительство Козлова, И. Биркин взял с собой «сына Самошку и внука Ваську». (ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 201, л. 53):

⁴⁴ Возможно, что описания отдельных сел относятся к осени 1637 г. и весне 1639 г.; в списке эти детали не нашли отражения.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 366.

тельно расширился Борецкий стан. В 1636 г. в стане были лишь две деревни, не имевшие даже своих названий. В 1638 г. одна из них стала селом, оба населенных пункта получили названия: село Борецкое, деревня Сысоевская. В 1638 г. в Борецком стане отмечено 5 поселений, расширение стана шло в юго-восточном направлении, ввѣрх по р. Паре. Здесь названы новое село Назарьева Поляна и новая деревня Высокая Поляна. К Борецкому стану отнесено в 1638 г. и новое село Ламское, возникшее на р. Челновой. В Устенском стане, заселенном, как и Олешинский, сразу же после основания Козлова, новых поселений не возникло.

Наиболее интересным изменением в контурах Козловского уезда, зафиксированным в описании 1638 г., было появление в уезде нового Слободского стана. Узким отростком выдвинулся новый стан на запад, за р. Иловой к Становой Рясе. В 1638 г. в новом стане отмечены три населенных пункта: село «усть Становых Ряс под Слободским липягом», село Кривая Поляна, деревня Истобная Поляна. Село, упомянутое первым и получившее вскоре название Слободского по имени рощи («липяга»), превратилось в начале XVIII в. в г. Раненбург⁴⁶. В 1638 г. в селе жило 11 детей боярских—однодворцев. Основателями села были Назар Духанин, Дмитрий Киркин, Артемий Рышков, Оксен Гвоздев, Михаил Распопов, Иван Солосин, Степан Тораков, Яков Емельянов, Иван Старынин, Иван Гозяков, Оксен Хлебщиков⁴⁷.

Писцовые строельные книги Козловского уезда, составленные в 1639 г. воеводой И. Ф. Кикиным⁴⁸, не дают по сравнению с предыдущим описанием уезда почти никаких новых данных. Мы перейдем поэтому к более важной опорной точке в нашем исследовании заселения Козловского уезда—к переписной книге 1646 г.

Описание Козловского уезда в 1646 г. проводил стольник Илья Данилович Милославский, оказавшийся через два года в роли царского тестя и сделавший благодаря этому блестящую карьеру. И. Д. Милославский описывает сначала город Козлов с четырьмя пригородными слободами: пушкарской, сторожевых казаков, стрелецкой и полковых каза-

⁴⁶ В 1948 г. город получил новое имя—Чаплыгин в честь выдающегося советского ученого академика С. А. Чаплыгина, местного уроженца.

⁴⁷ ЦГАДА, ф. 1209, № 198, л. 368—368 об.

⁴⁸ Там же, л. 661 и след.

ков. Около крепости, в пригородных слободах находились дворы приборных служилых людей (стрельцов, казаков, пушкарей, воробитников, казенных кузнецов), а также «подворья Новоспасского и Чудова монастырей и двор боярина Н. М. Романова. На монастырских подворьях и на романовском дворе жили дворники. Посадских людей в Козлове не было⁴⁹. Не было здесь и крестьян на церковной земле.

Кроме г. Козлова И. Д. Милославский отметил в уезде еще четыре поселения, не относившиеся ни к одному из станов: слободу «полковых же казаков» ниже города за р. Воронежем, Бельский городок у земляного вала со стрельцовой слободой, Челновой городок «с другого конца вала» также со стрельцовой слободой и Троицкий монастырь ниже города на Лесном Воронеж. У стрельцов «бобылей и бобылок, и сосед, и подсоседников, и захребетников нет», — сообщается в переписной книге⁵⁰. «Братия» Троицкого монастыря состояла всего из трех человек, монастырь имел пять крестьян.

По сравнению с 1638 г. число сел и деревень в станах Козловского уезда увеличилось не много, появилось всего 6 новых населенных пунктов. В Иловайском стане добавились два села: «в Борковской пустоши в Кленской поляне» и «под Дубовым». В Турмасовском стане появились две новые деревни на р. Лесном Воронеж (Подгорная и Юрьева) и две деревни с одинаковым названием «Пупки» на р. Челновой. Кроме того, несколько изменились границы станов. В отличие от писцовых стрелецких книг 1638 г. И. Д. Милославский включил село Ламское (Ламки) на р. Челновой не в Борецкий, а в Турмасовский стан, а деревню Истобную Поляну записал вместо Слободского в Иловайский стан.

Переписная книга 1646 г. приводит сведения о количестве крестьян в селах и деревнях Козловского уезда. Крестьян было очень мало и в абсолютных числах, и в сравнении с числом помещиков. Дети боярские — однодворцы составляли явное большинство населения уезда.

В Олешинском стане у 199 помещиков было всего 32 крестьянских двора, в Иловайском стане у 260 помещиков —

⁴⁹ В одном месте переписной книги говорится о наличии в Козлове трех дворов посадских людей. Но это — дворы казенных кузнецов, которых более правильно считать приборными служилыми людьми.

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 1209, № 230, л. 354 об.

2 крестьянских двора, в Турмасовском стане у 410 помещиков — 22 крестьянских двора, в Борецком стане у 173 помещиков — 45 крестьянских дворов, в Устенском стане у 179 помещиков — 7 крестьянских дворов. В Слободском стане насчитывалось 54 помещика и ни одного крестьянина.

Следующий документ, который мы привлекаем к анализу хода заселения Козловского уезда, — это Козловская межевая книга 1651 г.⁵¹ В ней снова перечисляются все поселения уезда по станам.

Пятилетие, отделяющее межевую книгу 1651 г. от переписи 1646 г., являлось важным этапом в истории сооружения Белгородской черты. Конец 40-х годов XVII в. был временем больших строительных работ и значительного увеличения населения у Белгородской черты. Отдельные ее укрепления соединялись в это время в единое целое. Черта становилась реальностью. В эти годы вновь ускорился темп заселения Козловского уезда, и, что особенно важно, новые козловские села и деревни смело выдвинулись к прежним татарским сакмам, перекрытым теперь укрепленной линией.

Четыре новых села (Никольское, Еремеево, Вишнево и Чурюково) возникли в Турмасовском стане у р. Лесного Воронежа, причем в тех местах реки, где эпитет «лесной» совершенно не подходит к ней. Самым северным из них было Чурюково. Одно поселение (Черкасская Заворонежская слобода) было основано перешедшими в Россию украинцами, которых русское правительство направило в Козлов.

Села Турмасовского стана стали приближаться к Борецкому стану. Одновременно, «навстречу», в конце 40-х годов началась со стороны Борецкого стана колонизация берегов речки Вёрды⁵². Здесь возникли села Сараево, Кривское, Телятники. Борецкий стан расширился и в юго-восточном направлении — вверх по р. Паре (новые села Таптыково, Максы, Ламино).

Межевая книга 1651 г. свидетельствует о возникновении нового стана — Челнавского, занявшего степные пространства к западу от р. Челновой вплоть до Польного Воронежа. В стане насчитывалось в 1651 г. 7 поселений. Из них только два — Ламское и Пупки — упоминались в предыдущих опи-

⁵¹ ЦГАДА, ф. 1209, № 1016.

⁵² Речь идет о речке Вёрде, впадающей в Пару. Вблизи, к западу от Рязьки, существует и другая речка Вёрда — приток Рановы.

саниях Козловского уезда; до образования Челнавского стана они, как мы видели, причислялись то к Борецкому, то к Турмасовскому станам.

Несколько новых сел возникло в конце 40-х годов XVII в. в Иловайском стане. Села выростали там, где практически нельзя было поселиться до строительства укрепленной линии; — в степной части стана, севернее Хобота и Хоботца, на открытых опушках этих лесов. Здесь дети боярские основали села Осушка и Степанищево. В 1648 г. драгуны, переведенные с левого берега р. Воронежа, основали два села в Хоботецком урочище (Хоботец-Козьмодемьянское и Хоботец-Богоявленское).

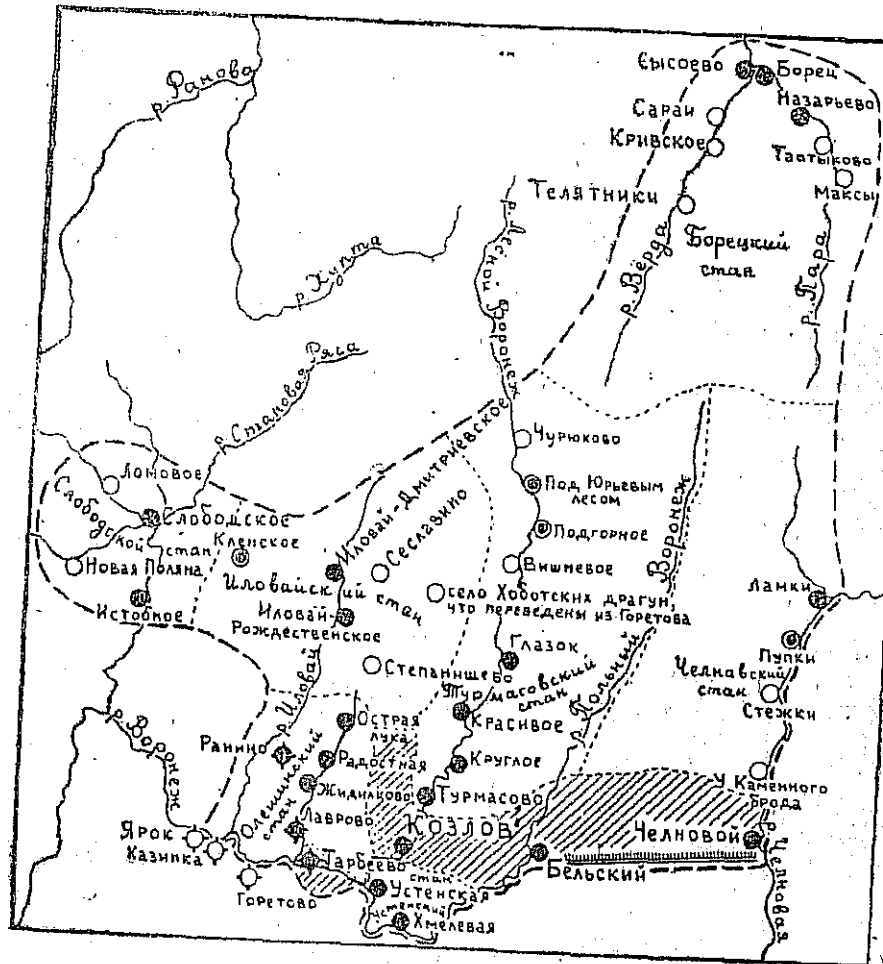
Мы уже говорили о существовании в 30-х и 40-х годах XVII в. в непосредственной близости от г. Козлова поместья князя Д. М. Пожарского, включавшего село Горетово, деревню Тарбееву («Олешню тож»), Казинку и Ярок. После смерти Д. М. Пожарского в 1642 г. это поместье было дано «на прожиток» его вдове — княгине Федоре. До 1647 г. поместье Ф. Пожарской причислялось к Рязскому уезду. В 1647 г. ее крестьяне были «отписаны на государя» и переведены в драгуны. «Драгунские села» попали в ведение козловского воеводы и отошли к Козловскому уезду, который благодаря этому выдвинулся на левый берег р. Воронежа. Но уже в следующем, 1648-м г., левобережные драгунские села (Горетово, Казинка, Ярок) прекратили свое существование. Укрепленная линия прошла здесь по р. Воронежу, эти села оказались «за чертой», их жителей переселили насильно под защиту укреплений Белгородской черты. Правобережное «драгунское село» — Тарбеево (прежняя деревня к этому времени стала селом) в 1648 г. осталось на старом месте, но так и не было включено ни в один из станов Козловского уезда⁵³. Поля тарбеевских драгун находились на левом берегу Воронежа, близ устья речки Сестренки. В 1652 г. они были защищены со стороны степи линией надоб с башнями⁵⁴.

В Слободском стане между 1646 и 1651 гг. появились два новых села (Ломовое и Новая Поляна) и одна деревня (Климова).

Общее число поселений в Козловском уезде в 1651 г.

⁵³ В межевой книге 1651 г. козловские села были записаны по станам, село Тарбеево не упоминается в ней.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. 210, столбцы Белгородского стола, № 173, л. 32, 92.

Схематическая карта

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЗАСЕЛЕНИЕ КОЗЛОВСКОГО УЕЗДА
В 1635—1651 ГОДАХ**

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

 села и деревни Ряжского уезда, существовавшие на территории формирования Козловского уезда до 1635 г. и сохранившиеся после сооружения Белгородской черты

 поселения, существовавшие до 1635 г. и прекратившие существование в 1648 г. в связи со строительством Белгородской черты

 поселения, возникшие в 1635—1638 годах

 поселения, возникшие в 1639—1645 годах

 поселения, возникшие в 1646—1651 годах

 географические контуры Козловского уезда в 1651 году

 примерные границы между станами

 Козловский земляной вал
земли, не относившиеся ни к одному из ставков (городские поля казаков, стрельцов, пушкарей — жителей козловских пригородных слобод, Бельского городка, Челюного острожка, земли «драгунского» села Тарбеева)

На карте приведены названия населенных пунктов, употреблявшиеся в 1651 году.

достигло 68, увеличившись по сравнению с 1646 г. на 27 (или на 66%)⁵⁵.

К началу 50-х годов в основном закончилась распашка целины в степных станах Козловского уезда — Иловайском, Турмасовском, Борецком, Слободском, Челнавском. Небольшие участки целинных земель оставались, видимо, только у истоков речек Вёрды, Пары и в верховьях Польного Воронежа.

Рост числа поселений в Козловском уезде в 50-х годах приостановился. В делах Воронежского областного архива мы нашли перечень сел и деревень Козловского уезда, составленный в 1675 г. в связи с постройкой речных судов⁵⁶. Лишь 5 населенных пунктов из этого перечня не упоминаются в межевой книге 1651 г. (село Крутое и деревня Бычки в верховьях Вёрды, село Ягодное на р. Паре, еще одно Ягодное на р. Ягодной Рясе, село Хоботец «Васильевского приходу»).

Итак, заселение Козловского уезда и распашка целинных земель на его территории проходили в основном в 30—40-х годах XVII в. Козловский уезд был заселен и освоен мелкими служилыми людьми в связи со строительством Белгородской черты и благодаря сооружению черты.

В заселении Козловского уезда правительственная колонизация не сыграла большой роли, но в 30—40-х годах XVII в. правительство, исходя из военной необходимости, не препятствовало вольной колонизации, и даже содействовало ей. С 50-х годов правительственная политика уже была направлена против вольной колонизации уезда, объективно затрагивавшей интересы феодалов-крепостников в других уездах.

Список новых поселений, возникших в Козловском уезде в 1635—1651 гг., завершающий статью в виде таблицы, и карта иллюстрируют ход заселения уезда.

⁵⁵ Число 68 складывается из 65 новых поселений, названных ниже в таблице, и трех старых сел Рязского уезда (Лаврово, Ранино, Тарбеево), вошедших в Козловский уезд.

⁵⁶ Государственный архив Воронежской области, ф. 182, связка неописанных дел № 21, тетрадь 38. Переписную книгу Козловского уезда 1685—1686 гг. мы, к сожалению, не можем по-настоящему использовать для изучения хода колонизации уезда. Такая книга значится в описи среди дел Приказного стола (ЦГАДА, ф. 210, книги Приказного стола, № 29), но сохранилось не все описание уезда, а лишь его небольшая часть. В сохранившейся части переписаны жители Козлова, пригородных слобод и нескольких сел Турмасовского стана.

Таблица

Список новых поселений, возникших в Козловском уезде
в 1635—1651 годах

№ п. п.	Первое название нового поселения	Год возникновения	Современное название
1	2	3	4
1	Город Козлов (со слободами пушкарской, стрелецкой, сторожевых казаков и полковых казаков)	1635	Город Мичурииск (Т)
2	Слобода полковых казаков за рекой Воронежем	1636	Заворонежское (Т)
3	Бельский городок (со стрелецкой слободой)	1636	Дмитриевка (Т)
4	Челновой городок (со стрелецкими слободами)	1636	Челнаво-Рождественское, Челнаво-Дмитриевское и Челнаво-Покровское (Т)
<i>Олешинский стан</i>			
5	Деревня Стаева Поляна	1636	Стаево (Т)
6	Деревня Липовка	1636	Липовка (Т)
7	Деревня Усть-Гаврилково боярака	1636	Гавриловка (Т)
8	Деревня Другая Гаврилково	1636	Гавриловка (Т)
9	Деревня Жидилкова Поляна	1636	Жидилковка (Т)
10	Деревня Радостная	1636	Радостное (Т)
11	Деревня Терновая Поляна	1636	Терновое (Т)
12	Деревня Острая Лука	1636	Остролучье (Т)
<i>Устенский стан</i>			
13	Слобода Борщевская Поляна	1636	Борщевое (Т)
14	Слобода Усть-Польного Воронежца	1636	Устье (Т)
15	Слобода Хмелевая	1636	Старохмелевое (Т)
<i>Турмасовский стан</i>			
16	Деревня Турмасовка	1636	Турмасово (Т)
17	Слобода Донская	1638	Донская (Т)
18	Черкасская Заворонежская слобода	1651*	Паиское (Т)
19	Деревня Изосимовская Лука	1636	Изосимово (Т)
20	Деревня Лежайск	1636	Лежайка (Т)
21	Деревня Красная Поляна	1636	Красное (Т)
22	Деревня Круглая	1636	Круглое (Т)
23	Село Епанчина Поляна	1638	Епанчино (Т)

1	2	3	4
24	Село Никольское	1651*	Никольское (Т)
25	Село Глазок	1638	Глазок (Г)
26	Деревня Подгорная	1646*	Подгорное (Т)
27	Деревня под Юрьеным лесом	1646*	Староюрьево (Т)
28	Деревня под Еремеевым липягом	1651*	Еремеево (Т)
29	село Вишнёвое	1651*	Вишнёвое (Т)
30	Село Чурюково	1651*	Чурюково (Т)
<i>Борецкий стан</i>			
31	Деревня усть-речки Вёрды на реке Паре в Борском ухажье	1636	Борец (Р)
32	Деревня по другую сторону речки Вёрды	1636	Сысой (Р)
33	Село Назарьева Поляна	1638	Назарьево (Р)
34	Деревня Высокая Поляна	1638	Высокая (Р)
35	Село Саран	1651*	Саран (Р)
36	Село Кривское	1651*	Кривское (Р)
37	Село Телятники	1651*	Телятники (Р)
38	Село Таптыково	1651*	Таптыково (Р)
39	Село Максы	1651*	Максы (Р)
40	Село Ламны Поляны	1651*	Ламно (Р)
<i>Оловайский (Иловайский) стан</i>			
41	Деревня Оловай на речке Оловае с Буховскую сторону,	1636	Иловой-Дмитриевское (Т)
42	Деревня Оловай на речке Оловае с Хоботскую сторону	1636	Иловой-Рождественское (Т)
43	Село в Борковской пустоши в Кленской поляне	1646*	Старокленское (Т)
44	Село «Еще Кленское»	1651*	Новокленское (Т)
45	Деревня Лычная Поляна	1651*	Лышное (Т)
46	Село на Белом Озере	1638	
47	Починок под Дубовым (первое время относился к предыдущему селу)	1646	Дубовое (Л)
48	Село Сеславино	1651*	Старосеславино (Т)
49	Село Степанищево	1651*	Степанищево (Т)
50	Деревня Хоботенка	1651*	Хоботово (Т)
51	Село Хоботских драгун, что переведены из села Горетова Козьмодемьянского прихода	1648	Хоботец-Козьмодемьянское (Т)
52	Село Хоботских драгун, что переведены из Казинки Богоявленского прихода	1648	Хоботец-Богоявленское (Т)

1	2	3	4
<i>Слободской стан</i>			
53	Село Усть-Становых Ряс под Слободским ливягом	1638	Город Чаплыгин (Л)
54	Село Кривая Поляна	1638	Кривополянье (Л)
55	Деревня Истобная Поляна	1638	Истобное (Л)
56	Село Новая Поляна	1651*	Новополянье (Л)
57	Село Ломовое	1651*	Ломовое (Л)
58	Деревня Климова	1651*	Климово (Л)
<i>Челновой стан</i>			
59	Село Ламское	1638	Ламки (Правые Ламки, Первые Левые Ламки, Третьи Левые Ламки) (Т)
60	Деревня Пупки	1646*	Нижние, или Малые, Пупки (Т)
61	Другая деревня Пупки	1646*	Верхние Пупки (Т)
62	Деревня Средние Пупки	1651*	Средние Пупки (Т)
63	Село Стёжки	1651*	Стёжки (Т)
64	Село Нагорное	1651*	Дегтянка (Т)
65	Деревня у Каменного брода	1651*	Каменный брод (Т)

Примечания: 1. Деление Козловского уезда на станы дано для 1651 г.

2. Знак * в графе 3 говорит о том, что это — дата первого упоминания нового поселения в переписной книге 1646 г. или в межевой книге 1651 г.

3. Буквы в скобках в графе 4 означают современные области: (Л) — Липецкую, (Р) — Рязанскую, (Т) — Тамбовскую, в пределах которых находятся теперь бывшие села и деревни Козловского уезда.

4. Села и деревни Рязанского уезда, существовавшие до 1635 г. на территории формирования Козловского уезда — Лавровка, Раинца, Горетово, Тарбеево, Ярок и Казинка, в таблицу не включены.

